

УДК 159.9

Когнитивно-поведенческая модель представлений о страдании у школьников и студентов

Игнатова Екатерина Сергеевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и клинической психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: 131013@mail.ru

Иванова Анна Евгеньевна

Магистр психологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: Anna_Ivanova@mail.ru

Аннотация

Приводятся результаты исследования представлений о страдании у школьников и студентов. Ключевым исследовательским подходом выступает когнитивно-поведенческий. Можно предположить, что существуют различия в структуре и содержании представлений о страдании школьников и студентов – в выраженности негативных эмоций, описаний болевых ощущений, причин страдания. Для школьников характерно концентрация внимания на причинах страдания. Для студентов характерна концентрация внимания на процессе страдания, на негативных эмоциях. Выборку составили 100 человек: 50 школьников и 50 студентов в возрасте от 16 до 24 лет ($MS= 20,1$, $SD=3,4$). Для проверки гипотезы использовались: шкала (опросник) депрессии А. Бека; метод ретроспективного самоотчета. Полученные данные обрабатывались с помощью t-критерия Стьюдента, контент-анализа (в рамках него использовался метод экспертной оценки), ф-углового преобразования Фишера, корреляционного анализа Спирмена. В результате было обнаружено: 1. Более высокий уровень депрессии характерен для студентов, чем для школьников. 2. Представления о страдании у школьников и студентов являются частью эмоционального следа в памяти и дисфункциональных убеждений, которые влияют на поведение. Предиктором возникновения депрессии являются негативные мысли и их содержание, которые вызывают страдание и, как следствие, депрессию. 3. Для школьников и студентов характерна высокая частота встречаемости категорий «Боль» и «Негативные эмоции». 4. Для студентов было характерна высокая частота встречаемости в структуре и содержании представлений о страдании категории «Физические ощущения». Для школьников – высокая частота встречаемости категории «Мысли» и «Контекст».

Для цитирования в научных исследованиях

Игнатова Е.С., Иванова А.Е. Когнитивно-поведенческая модель представлений о страдании у школьников и студенто // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 3А. С. 63-74.

Ключевые слова

Подростки, школьники, страдание, депрессия, когнитивно-поведенческий подход, суицидальный риск, боль

Введение

Актуальность рассмотрения представлений о страдании современных школьников и студентов обусловлена особенностями современного информационного общества, где феномен страдания является не только частью реальной жизни, но и виртуальной в гипертрофированной форме (видео игры, насилие в кино). Возраст и социальная ситуация развития, по нашему мнению, также могут влиять на содержание представлений о страдании. В условиях неоднозначности тенденций развития современного общества, когда мир находится в состоянии затяжного кризиса феномен «страдание» привлекает большое внимание исследователей, как философов, так и культурологов, например, А.В. Антюхина, А.Г. Вадеев, Ю.В. Грицков [Антюхина, 2013, Вадеев, 2005, Грицков, 2006]. В XXI в. распространение девиантных способов противостояния страданию (например, наркомания, поп-культура и т.д.) возрастает и становится повсеместным, что отражает проблему формирования и содержания представлений о страдании, заключающуюся в изменении содержания представлений о страдании, в том числе и отношения к страданию – появление новых молодежных субкультур, например готическая субкультура, поощряющих девиантное и антивитальное поведение.

Основная часть

В современной психологии исследователи достаточно мало уделяют внимания проблеме феномена страдания. Для анализа существующих моделей страдания нами были выделены критерии, которые отражают особенности определения данного феномена и отношение к нему:

- *Место страдания среди других психических процессов.* Определение его широты охвата, зависимость и смежность с другими феноменами (например, с болью).
- *Оценка страдания, отношение к страданию.* Определение положительного, отрицательного отношения к страданию, а также определение значимости результата переживания страдания.

Мы проанализировали модели или теории страдания (или содержащих данный феномен), разработанные в рамках философии, медицины, экзистенциальной психологии на основании указанных выше критериев. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Модели страдания

Название модели/теории	Автор	Основные положения	Место страдания	Отношение к страданию
Философия				
Атрибутивная (экзистенциальная) модель (философия)	Д.А. Токарев [Токарев, 2006]	Страдание обязательный атрибут жизни человека, страдание прекращается только при ситуации ухода из жизни	Страдание является центральным чувством в жизни человека, определяет его бытие. Жизнь необходимо «отстрадать».	Негативное, но подчеркивается неизбежность переживания страдания, так как «жизнь есть череда страданий»

Название модели/теории	Автор	Основные положения	Место страдания	Отношение к страданию
Модусная (со-териологическая) модель (философия)	Д.А. Токарев [Токарев, 2006]	Суть страдания раскрывается через рассмотрение основных внутренних противоречий самого человека, через поиск путей освобождения от страдания и обретение подлинности жизни человека.	Страдание не атрибут жизни, а явление неподлинной жизни, поэтому необходимо перейти от неподлинной жизни к подлинной – избавившись от страданий.	Двойное. С одной стороны страдание мешает человеку перейти к подлинной жизни, но с другой стороны, его переживание является основным условием достижения «подлинной» жизни
Биология и медицина				
Модель «тотальной боли» (медицина)	С. Саундерс, Б. Бейнс, Д. Кларк [Холмогорова, 2002]	Боль – это сложное многокомпонентное переживание, обусловленное не только физическими повреждениями, но и психологическими, социальными и «духовным» компонентами, из которых складывается боль (интенсивность, продолжительность) и страдание человека (влияние боли на личность)	Страдание является последствием восприятия боли, интенсивность и регуляция которого, в свою очередь, обусловлены психологическим, социальным и «духовным» контекстом ситуации.	Нейтральное, страдание есть последствие боли.
Биопсихосоциальная модель боли	Engel G.L. [Engel, 1977]	Боль как результат динамического воздействия биологических, психологических и социальных факторов на человека. В случае перехода боли в статус хронической, на первый план выходят социальные и психологические факторы.	Страдание рассматривается как часть боли, и является психологической реакцией на воздействие, а также реакцией на заболевание и его родственников. Включается в варианты поведения при боли.	Нейтральное. Страдание является частью психологического фактора, поведением при боли.
Психология и психотерапия				
Экзистенциально-аналитическая модель страдания (психотерапия)	А. Лэнгле [Аманкулова, 2016]	Страдание - это переживаемая на уровне чувств потеря экзистенции. Страдание не сводится только к переживанию негативных чувств, но является переживанием негативных чувств, которые «разрушают» одну из 4 структур экзистенции	Страдание – самостоятельный процесс, определяющий потерю экзистенции, но ведущий к познанию, росту и развитию.	Отношение к страданию как к кризису, который позволяет человеку переоценить свою жизнь, дает новый опыт.

Анализ основных теорий и моделей страдания показал:

- 1) Страдание является междисциплинарным понятием, но не имеет точного определения, так как оно зависит от теории или модели, его положения относительно центрального понятия теории или модели.

- 2) В биопсихосоциальной модели и теориях боли, страдание является либо компонентом боли, либо ее последствием. Отношение к страданию нейтральное, его проживание оценивается только в контексте влияния на интенсивность боли.
- 3) В философской и экзистенциально-аналитической моделях страдание является центральным и определяет достижение человеком нового уровня, путем переживания нового опыта, ведущего к развитию.

Теоретико-методологической основой нашей работы являются труды ученых в таких аспектах исследуемой проблемы, как: теория социальных представлений (Г.М. Андреева). Теория базовых эмоций (К. Изард, Дж. Брунер, Б.М. Величковский). Биопсихосоциальная модель боли (G. Engel). Когнитивно-поведенческая модель депрессии (А. Бек, М. Ковак). В работе под основными понятиями понимается следующее: Страдание = психологическая реакция на разные виды боли (как физической, так и душевной), включающая и эмоциональную реакцию (G. Engel). Представления = вторичный образ, как часть эмоционального следа феномена в памяти (с основой на определение социальных представлений Г. М. Андреевой, 2004). Представления о страдании = эмоциональный след в памяти, результат действия негативных мыслей и опыта страдания в прошлом, который влияет на отношение к страданию сейчас (с основой на когнитивно-поведенческую модель депрессии А. Бека, 1980).

Проблема исследования. Проблема содержания представлений о страдании обусловлена все большим возрастанием числа детского суицидального поведения. Согласно постановлению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края №13 от 29.06.2016 законодательно закреплена необходимость профилактики суицидального поведения, причины которого также могут крыться в переживаемом страдании. В связи с этим становится интересным рассмотрение особенностей структуры и содержания представлений о страдании на примере групп школьников и студентов и использование полученных результатов в профилактической работе как психологов, так и педагогов при выявлении риска суицидального поведения и его причин.

Эмпирическое исследование

Выборка.

Исследование представлений о страдании у школьников и студентов проходило в марте-апреле 2018 года на базе Пермского государственного национального исследовательского университета (ФГБОУ ВО ПГНИУ) и МАОУ СОШ № 65. Объем выборки составили 100 человек – 50 студентов очной формы обучения ПГНИУ, философско-социологического, экономического, филологического факультетов (II – IV курс бакалавриата и I-II курса магистратуры) и 50 учащихся 11 класса МАОУ СОШ № 65 с углубленным изучением иностранного языка. Среди них 54 женщины и 46 мужчин в возрасте от 16 до 24 лет ($M=20,1$, $SD=3,4$) (табл. 2).

Таблица 2 – Описание выборки

Группа	Характеристика	Средний возраст	Количество человек
Школьники	Ученики 11 класса МАОУ СОШ № 65 г. Перми с углубленным изучением иностранного языка	16,3	50
Студенты	Студенты очной формы обучения ПГНИУ, философско-социологического, экономического, филологического факультетов, II – IV курс бакалавриата и I-II курса магистратуры	23,5	50

Эти возрастные группы были выбраны нами, так как, по нашему мнению, являются носителем изменяющейся части представлений о страдании и отражают их трансформацию, так как более чувствительны к изменениям, ко всему новому. Например, изменение отношения к страданию в готической субкультуре.

Для школьников, возраст которых соответствует подростковому, характерна перестройка сознания, в период которой для того, чтобы самоутвердиться и «найти себя», подросток старается познать и проанализировать все актуальное, «модное» и новое, что есть в современной культуре, становясь, таким образом, носителем изменяющейся с течением времени части представлений о страдании. Поиск себя не всегда проходит гладко, что в купе с чувствительностью, характерной для подростков, может быть причиной страдания и, как следствие, причиной суицидального поведения [Морев, 2013], [Ощепков, 2013], [Салманова, 2017].

Студенты, по возрастной периодизации входящие в группу юношеского возраста, не только стремятся познать новое в культуре и обществе, но и соединить новые знания с уже накопленными знаниями и представлениями, то есть, они на основе нового и старого формируют новое понимание явления. Социальная ситуация развития студентов характеризуется процессом профессионального самоопределения и поиском идентичности. Эти процессы и их результат могут быть причинами негативных мыслей, страдания, и как следствие, развития депрессии.

Методики. В ходе исследования использовались следующие методы (см. Таблица 3).

Таблица 3 – Сводная таблица методов исследования представлений о страдании у школьников и студентов

Метод/Методика	Назначение
Шкала (опросник) депрессии А. Бека	Диагностика уровня депрессии
Метод ретроспективного самоотчета	Выявление качественного содержания представлений о страдании
Метод контент-анализа	Выявление частоты встречаемости категорий представлений о страдании в ретроспективных самоотчетах
Метод экспертной оценки	Проверка правомерности выделения эмпирических индикаторов категорий представлений о страдании

Для фиксации особенностей представлений о страдании использовался метод ретроспективных самоотчетов. Метод ретроспективного самоотчета с применением контент-анализа достаточно часто используется в исследованиях. Данный метод позволяет делать выводы о качественном содержании представлений (М.Н. Семенова, Е.В. Свередюк, Е. Кубрякова) [Хотинец, 2001]. Испытуемым предлагалась инструкция – «Вспомните ситуацию, в которой вы испытывали страдание и опишите свой опыт страдания». Ретроспективные самоотчеты были обработаны с помощью контент-анализа. При выделении категорий мы опирались на модель депрессии А. Бека [Холмогорова, 1996, Холмогорова, 2004], разработанную в рамках когнитивно-поведенческой психотерапии. В модели депрессии ее источником становятся автоматические дисфункциональные мысли, которые и «запускают» ее. Причины появления автоматических мыслей разнообразны и зависят от контекста ситуации. Остальные (эмоциональные, мотивационные, поведенческие, включая и физиологические проявления) компоненты депрессивного синдрома являются продуктом когнитивных процессов.

В связи с этим ответы на вопросы по теме «Страдание» в качестве ретроспективного самоотчета рассматривались как результат восприятия субъектом целостной ситуации и себя в ней, а также предполагал описание процесса переживания страдания. Процедура фиксации категорий осуществлялась в соответствии с основными требованиями к схеме контент-анализа (Хотинец В.Ю., 2001). Эмпирическим индикатором, указывающим на присутствие в тексте той или иной категории, является высказывание испытуемого, выражающее законченную мысль или описание. Индикаторы могут быть выражены в виде отдельных слов, словосочетаний, предложений.

Произведен сплошной, терминологический подсчет упоминаний категорий, т.е. регистрировалось лишь каждое появление категории в текстах ретроспективных самоотчетов [Хотинец, 2001]. В результате выделены 14 категорий. Соотнесение эмпирических индикаторов с категориями производилось по следующим формальным признакам, указанным в таблице 4.

Таблица 4 – Формальные признаки категорий контент-анализа самоотчетов

№ п/п	Категории контент-анализа	Формальные признаки категорий	Эмпирические индикаторы
1.	Процесс	Лексика, отражающая процессуальность страдания, его растяжимость во времени и динамику	Страдание – это процесс переживания; переживание душевной боли; Страдание для меня это процесс переживания; это долгий процесс
2.	Определение	Приведение определения страдания как с использованием терминов, так и своими словами	Страдание – это переживание физической и душевной боли; страдание – это потеря свободы.
3.	Метафора	Описание феномена страдания с использованием метафоры	Сердце разрывалось на мелкие кусочки; Меня разрывало на куски
4.	Боль	Упоминания боли и болевых ощущений, в том числе и душевной боли	Страдание – это нетерпимая боль; чувствовала много боли; это больно Грусть, боль; Я страдаю каждый день, каждый день мне очень трудно дается. Мне больно
5.	Физические ощущения/проявления	Лексика, которую использует испытуемый для обозначения физических проявлений страдания. Здесь же выражается интенсивность переживания данного состояния (степень его выраженности)	Стала плохо спать; все сдавливало внутри; ком в горле, не могу дышать
6.	Негативные эмоции	Лексика, используемая для обозначения негативных качеств эмоциональных состояний. Здесь же выражается интенсивность переживания данного состояния (степень его выраженности)	Мне было плохо; я злилась, ревела; Я до сих пор страдаю и виню себя; разочарование
7.	Не желание/желание что-то делать	Описание актуальной доминирующей потребности в определенный момент времени, осознание желаемого поведения и нежелаемого, состояния, направления собственной активности	Было желание ничего не чувствовать; хотелось, чтобы это все закончилось быстрее; никого не хотела видеть; хотелось уехать далеко отсюда; не хочется ничего – ни есть, ни спать, ни общаться
8.	Мысли	Высказывания, где отмечается присутствие мыслей и их содержание, а также качество мыслей	В голове вопрос «Почему со мной?»; в голове крутится только одна мысль; Постоянно думаю о ней, была недавно у нее на могиле и не могла перестать плакать.

№ п/п	Категории контент-анализа	Формальные признаки категорий	Эмпирические индикаторы
9.	Безысходность	Высказывания, отражающие пассивность субъекта перед состоянием, им владеющим, невозможность управления состоянием, ощущение безысходности	Такое чувство, что это никогда не кончится; не к кому было обратиться; не понимала, что дальше делать – не было надежды; Кажется, что это никогда не кончится
10.	Пути совладания	Описание способов, которые помогают справиться со страданием	Мне помогла музыка и общение с друзьями; главное в такой ситуации не сдаваться; Отвлечься, расслабиться
11.	Сомнения в наличие опыта страдания	Описание субъектом своих сомнений в наличие опыта страдания в его жизни	Не уверен, что испытывал страдание в своей жизни; Кажется, его не было
12.	Результат	Высказывания, содержащие описание результата переживания страдания	Этот опыт помог мне стать сильнее; после этого я замкнулась в себе; Благодаря близким и их поддержки мы живем дальше, к сожалению нас всех когда-то не станет, поэтому нужно жить здесь и сейчас
13.	Причины	Описание причин страдания	Я страдала из-за любви; мое страдание связано больше с моей никчемностью; причины – предательство любимого человека; Моя лучшая подруга покончила с собой 2 года назад (завтра ровно 2 года)
14.	Контекст	Описание субъектом событий (настоящих и предшествующих), обстоятельств ситуации, вызвавших негативные эмоции, поведения участников ситуации, категоризация типа ситуации (место, время), носящее повествовательный характер.	Это было когда я лежала в больнице и умер мой дедушка; это было когда я расстался с девушкой, в нашу последнюю встречу; Мы с папой торопились в лагерь, а собака сидела у меня на коленях, когда я открывала ворота лагеря я выпустила собаку из машины. Папа погнался, а такса попала под колеса.

Общий процент согласованности экспертов и степени их согласия с выделенными категориями позволяет говорить об относительно объективном выделении единиц анализа и распределении их по категориям.

Дополнительно мы проводили замер уровня депрессии для выявления взаимосвязи представлений о страдании с выраженностью депрессии. Использовался опросник А. Бека - подростковый и взрослый варианты.

Методы анализа данных

В таблице 5 представлены методы математической обработки данных, которые использовались в исследовании представлений о страдании у школьников и студентов.

Таблица 5 – Сводная таблица методов математической обработки данных

Метод математической обработки	Назначение
Корреляционный анализ Спирмена	выявление взаимосвязей между категориями представлений о страдании и уровнем депрессии в группах школьников и студентов

Метод математической обработки	Назначение
t-критерий Стьюдента	оценка различий в уровне депрессии между группами школьников и студентов
φ-угловое преобразование Фишера	установление различий во встречаемости разных категорий представлений о страдании между группами школьников и студентов

Статистическая обработка выполнялась с помощью программы Statistica 7.0.

Результаты и обсуждение

Результаты *сравнительного анализа* уровня депрессии у школьников и студентов показывают, что уровень депрессии выше в группе студентов (среднее значение = 10,84), чем в группе школьников (среднее значение = 5,05; $t = -3,32$ $p \leq 0,0015$). Высокий уровень депрессии обнаружен в схожих по теме исследованиях, например, в исследовании В.Ф. Войцех и Е. В. Гальцева, посвященном изучению взаимосвязи суицидального поведения и дезадаптации в ситуации поступления в вуз, связан с высоким риском суицидального поведения в группе студентов [Войцех, Гальцев, 2009].

В целом, представления школьников и студентов о страдании характеризуются высокой частотой встречаемости упоминаний боли и негативных эмоций. Это можно объяснить преобладанием при описании страдания в культуре и религии как содержащего боль и другие негативные эмоции. Проанализированы различия в частоте встречаемости категорий в ретроспективных самоотчетах. Школьники чаще указывают на переживания боли ($\phi=1,94$), описывая ситуацию страдания. Студенты же чаще описывают страдание, используя категорию «Физические ощущения/ проявления» ($\phi=2,84$), описывая проблемы с дыханием, сердцем, головную боль и т.д.

Для студентов характерно описание своих желаний или нежеланий что-либо делать ($\phi=4,13$), что может отражать влияние переживания страдания на поведение человека. Категория «Безысходность» чаще встречается в ретроспективных отчетах студентов ($\phi=2,52$), что может говорить о том, что страдание для студентов больше связано с невозможностью пережить или справиться с ситуацией, вызывающей страдание. Совместно с фокусом на демотивации и безысходности и выявленным более высоким уровнем депрессии в группе студентов, данный результат перекликается с тем, что А. Бек говорил о содержании мыслей при депрессии – фиксация на теме утраты (в данном случае на причинах страдания) и негативный взгляд на мир, на будущее, на себя – в нашем случае это безысходность и нежелание что-либо делать или демотивация [Бардыкова, 2007]. Студенты больше фиксируют свое внимание на результате страдания ($\phi=2,07$), то есть его последствиях, то, что они чувствуют после переживания страдания. Школьники же ($\phi=1,82$) придают большое значение причинам страдания.

В структуре *представлений о страдании школьников* преобладают описания контекста ситуации (например, «это было когда я лежала в больнице и умер мой дедушка», «моя лучшая подруга покончила с собой 2 года назад»), вызывающей страдание. При этом контекст связан с причинами ситуации и со способами совладания, но отрицательно связан с переживанием боли или негативных эмоций. Среди причин школьники указывали как потерю близких людей, домашних животных, так и суицид одноклассников и друзей (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, полученные взаимосвязи отражают наличие в структуре представления о страдании школьников связи между содержанием мыслей (например, «в голове вопрос «Почему со мной?») через переживание боли к физическим ощущениям, что отражает

влияние негативных автоматических мыслей на ощущения и, следовательно, на поведение, что также подтверждается в теории депрессии А. Бека. Полученные взаимосвязи отражают связь между мыслями, болью и физическими ощущениями, что отражает влияние негативных автоматических мыслей на ощущения и, следовательно, на поведение [Бардыкова, 2007].

Рисунок 1 – Структура страдания в группе школьников

Представления о страдании студентов характеризуются часто встречающимся описанием демотивации, что может отражать особенности влияния страдания как следствия автоматических негативных мыслей на поведение (согласно А.Беку). Это подтверждается большой выраженностью

категории «Безысходность». В силу особенностей возраста и необходимостью решения экзистенциальных вопросов таких как – профессиональное и личное самоопределение, страдание для студентов может быть связано с невозможностью пережить или справиться с подобными ситуациями, вызывающими страдание (рис. 2).

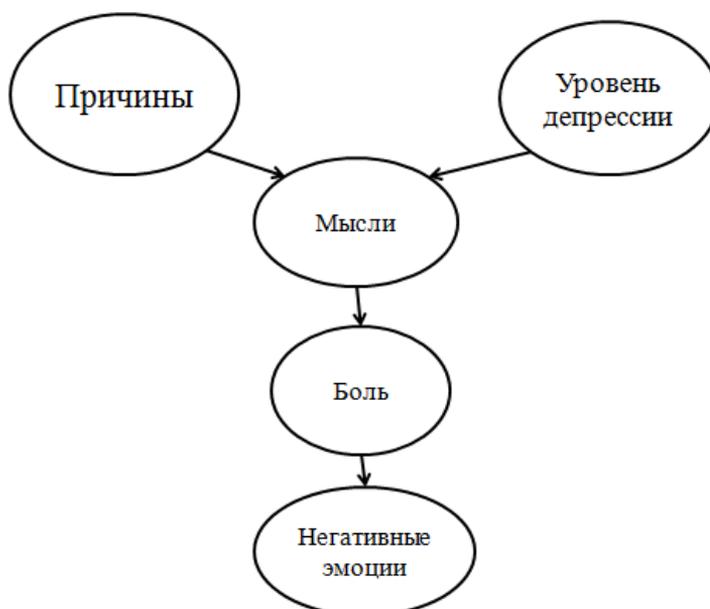

Рисунок 2 – Структура страдания в группе студентов

Как видно из рисунка 2, представления о страдании студентов строятся вокруг описания содержания мыслей, в которые входит боль, причины страдания и в них меньше отражены физические ощущения, выраженность поиска путей совладания ситуацией. И так как уровень

депрессии в группе студентов был выше, то мы можем говорить о том, что структура представления о страдании студентов согласуется с теорией депрессии А. Бека, где депрессия запускается и запускает автоматические негативные мысли, которые препятствуют нахождению путей выхода из данного состояния и причиняют большую душевную боль [Холмогорова, 2002].

Заключение

Структура представлений о страдании школьников характеризуется преобладанием контекста ситуации, вызывающей страдание – он связан и с причинами ситуации, и со способами совладания, с определением страдания, но напрямую не связан с переживанием боли или негативных эмоций. Полученные взаимосвязи также отражают связь между мыслями, болью и физическими ощущениями, что отражает влияние негативных автоматических мыслей на ощущения и, следовательно, на поведение школьника.

Структура представлений о страдании студентов содержит описание содержания мыслей, в которые могут входить боль, причины переживания страдания и в них меньше отражены физические ощущения, определение страдания, выраженность поиска путей совладания ситуацией, которые в свою очередь зависят от уровня депрессии.

Для школьников и студентов характерна высокая частота встречаемости в структуре и содержании представлений о страдании категорий «Боль» и «Негативные эмоции». Для школьников характерна высокая частота встречаемости в представлениях о страдании категории «Мысли» и «Контекст». Студенты при описании страдания фокусируются на ощущениях и путях избавления от страдания, что может быть подтверждено пониманием страдания в рамках биопсихосоциальной модели, где страдание является последствием боли, его психологической, эмоциональной составляющей [11]. Школьники, же описывая ситуацию страдания, уделяют больше внимание мыслям и контексту ситуации, который является для них важным для отражения всех нюансов ситуации и определения важности причин для страдания. Полученные данные могут быть использованы в работе практического психолога при проведении сеансов психологического консультирования и психотерапии.

Библиография

1. Антюхина А.В. Боль и страдание: Философское осмысление / А.В. Антюхина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. I. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 4 (30). – С. 25-28.
2. Бардыкова И.В. Концепт страдания в русской философии культуры // Вестник ТГУ. – 2007. – № 5. – С 137-146.
3. Вадеев А.Г. Феномен страдания в культуре современности: дис. ... кандидата философских наук: 24.00.01 / А.Г. Вадеев. – Нижний Новгород, 2005. – 171 с.
4. Войцех В.Ф., Гальцев Е.В. Нарушение адаптации и суицидальное поведение у молодежи // Социальная и клиническая психиатрия. – 2009. – № 2. – С. 17-25
5. Грицков Ю.В. *Феномен страдания и способы его освоения в культуре*: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ю.В. Грицков. – Омск, 2006. – 322 с.
6. Морев М.В. Факторы риска суицидального поведения и их преодоление // Проблемы развития территории. – 2013. – № 1 (63). – С. 98-108.
7. Ощепков А.А. Особенности ценностных ориентаций и социальных установок подростков, склонных к суицидальному поведению // Известия Саратовского университет. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – № 2. – С. 171-177.
8. Аманкулова Ж.С. [и др.] Проблема суицидального поведения подростков // Вестник АГИУВ. – 2016. – № 1. – С. 121-130.

9. Салманова Н.Э. Суицидальные и кризисные состояния подростков как следствие конфликтов в их коллективе / Н.Э. Салманова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. – № 1. – С. 114-119.
10. Токарев Д.А. Жизненные смыслы страдания: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Д.А. Токарев. – Омск, 2007. – 17 с.
11. Холмогорова А.Б. Био-психо-социальная модель как методологическая основа исследований психических расстройств / А.Б. Холмогорова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2002. – № 3. – С. 97-114.
12. Холмогорова А.Б. Интеграция когнитивного и психодинамического подходов на примере психотерапии соматоформных расстройств / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Московский психологический журнал. – 1996. – № 3. – С. 141-163.
13. Холмогорова А.Б. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Консультативная психология и психотерапия. – 2004. – № 1. – С. 18-35.
14. Хотинец, В.Ю. Четыре метода анализа документов в социально-психологических исследованиях / В.Ю. Хотинец. – Ижевск: УдГУ, 2001. – 62 с.
15. Engel G.L. The need for a new medical model: a challenge for biomedicine / G.L. Engel // Science. – 1977. – Vol. 196 (3). – P. 129-136.

Cognitive-behavioral model of ideas about suffering in schoolchildren and students

Ekaterina S. Ignatova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva st., Perm, Russian Federation;
e-mail: 131013@mail.ru

Anna E. Ivanova

Master of Psychology,
Perm State National Research University,
614990, 15, Bukireva st., Perm, Russian Federation;
e-mail: Anna_Ivanova@mail.ru

Abstract

The results of the study of ideas about the suffering of schoolchildren and students. The key research approach is cognitive-behavioral. It can be assumed that there are differences in the structure and content of ideas about the suffering of schoolchildren and students, in the expression of negative emotions, descriptions of pain, the causes of suffering. For students is characteristic to focus on the causes of suffering. Students are characterized by concentration on the process of suffering, on negative emotions. The sample consisted of 100 people: 50 schoolchildren and 50 students aged 16 to 24 years ($MS= 20.1$, $SD=3.4$). To test the hypothesis we used: the scale (questionnaire) of A. Beck's depression; the method of retrospective self-report. The obtained data were processed using student's t-test, content analysis (in the framework of it the method of expert evaluation was used), ϕ -angle Fisher transformation, Spearman correlation analysis. As a result, it was found: 1. Higher level of depression is typical for students than for schoolchildren. 2. Perceptions of suffering in schoolchildren and students are part of the emotional memory and

dysfunctional beliefs that affect behavior. The predictor of depression is negative thoughts and their content, which cause suffering and, as a consequence, depression. 3. High frequency of "Pain" and "Negative emotions" categories is typical for schoolchildren and students. 4. Students were characterized by a high frequency of occurrence in the structure and content of ideas about the suffering of the category "Physical sensations". For students in high incidence categories "Thought" and "Context".

For citation

Ignatova E.S., Ivanova A.E. (2018) *Kognitivno-povedencheskaya model' predstavlenii o stradanii u shkol'nikov i studentov* [Cognitive-behavioral model of ideas about suffering in schoolchildren and students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (3A), pp. 63-74.

Keywords

Teenagers, students, suffering, depression, cognitive-behavioral approach, suicidal risk, pain.

References

1. Antyukhina A.V. (2013) Bol' i stradanie: Filosofskoe osmyslenie / A.V. Antyukhina // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 3 ch. Ch. I. Tambov: Gramota, № 4 (30)*. pp. 25-28.
2. Bardykova I.V. (2007) Kontsept stradanija v russkoi filosofii kul'tury // *Vestnik TGU. № 5*. pp. 137-146.
3. Vadeev A.G. (2005) Fenomen stradanija v kul'ture sovremennosti: dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 24.00.01 / A.G. Vadeev. – Nizhnii Novgorod, 2005. – 171 p.
4. Voitsekh V.F., Gal'tsev E.V. (2009) Narushenie adaptatsii i suitsidal'noe povedenie u molodezhi // *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya. 2009. № 2*. pp. 17-25
5. Gritskov Yu.V. (2006) Fenomen stradanija i sposoby ego osvoeniya v kul'ture: dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.13 / Yu.V. Gritskov. – Omsk. – 322 s.
6. Morev M.V. (2013) Faktory riska suitsidal'nogo povedeniya i ikh preodolenie // *Problemy razvitiya territorii. № 1 (63)*. pp. 98-108.
7. Oshchepkov A.A. (2013) Osobennosti tsennostnykh orientatsii i sotsial'nykh ustanovok podrostkov, sklonnykh k suitsidal'nomu povedeniyu // *Izvestiya Saratovskogo universitet. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya. № 2*. pp. 171-177.
8. Amankulova Zh.S. [i dr.] (2016) Problema suitsidal'nogo povedeniya podrostkov // *Vestnik AGIUV. № 1*. pp. 121-130.
9. Salmanova N.E. (2017) Suitsidal'nye i krizisnye sostoyaniya podrostkov kak sledstvie konfliktov v ikh kollektive / N.E. Salmanova // *Vestnik Taganrofskogo instituta imeni A.P. Chekhova. № 1*. – pp. 114-119.
10. Tokarev D.A. (2007) Zhiznennyye smysly stradanija: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk: 09.00.13 / D.A. Tokarev. – Omsk. – 17 p.
11. Kholmogorova A.B. (2002) Bio-psikho-sotsial'naya model' kak metodologicheskaya osnova issledovaniy psikhicheskikh rasstroistv / A.B. Kholmogorova // *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya. – 2002. – № 3. – pp. 97-114*.
12. Kholmogorova A.B. (1996) Integratsiya kognitivnogo i psikhodinamicheskogo podkhodov na primere psikhoterapii somatiformnykh rasstroistv / A.B. Kholmogorova, N.G. Garanyan // *Moskovskii psikhologicheskii zhurnal. № 3*. pp. 141-163.
13. Kholmogorova A.B. (2004) Nartsissizm, perfektsionizm i depressiya / A.B. Kholmogorova, N.G. Garanyan // *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. № 1*. – pp. 18-35.
14. Khotinets, V.Yu. (2001) Chetyre metoda analiza dokumentov v sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniyakh / V.Yu. Khotinets. – Izhevsk: UdGU, – 62 p.
15. Engel G.L. (1977) The need for a new medical model: a challenge for biomedicine / G.L. Engel // *Science. Vol. 196 (3)*. pp. 129-136.